

ЗВЕСТИЯ

Центрального Исполнительного Комитета
СОЮЗА
СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
и
Всероссийск. Центральн. Исполнитель. Комитета
СОВЕТОВ
Рабочих, Крестьянских и Красноарм. Депутатов.

№ 37 (3271).

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 12 февраля 1928 г.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Германия.

по СССР

11 февраля в германском министерстве иностранных дел открылись советско-германские экономические переговоры.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ.

На выставке ВОНС выступали за единение с СССР главы фирмы, привлеченные к строительству Днепростроя, американский инженер Купер и представитель русско-американской торговой палаты Симт.

НОРВЕГИЯ.

Составление нового кабинета поручено лидеру либералов Иевинилю. в РУМЫНИЯ.

Борис Стефанов приговорен к 8 годам каторжных работ.

К Советско-греческим переговорам.

Как известно, в 1926 году между СССР и Грецией была подписана таможенная конвенция, регулирующая советско-греческие торговые взаимоотношения. Эта конвенция вследствие падения правительства Панцолоса до сих пор не была ратифицирована греческим парламентом. Через несколько дней греческий парламент должен будет рассмотреть вопрос о ратификации этой конвенции, без чего она не может вступить в силу.

В течение последнего времени греческая печать ведет систематическую кампанию, направленную на срыв заключенного соглашения или на получение под угрозой срыва новых льгот и уступок от СССР, не обусловленных в указанной конвенции.

Аргументы, которыми пользуются в своей кампании греческая печать, неизменно не поражают, представляя собой целый ассортимент чисто вымысленных, а часть тенденциально извращенных сведений.

Мы постараемся рассмотреть эти аргументы по порядку, чтобы дать не только советскому, но и греческому общественному мнению правильную картину происходящего.

Из-под органов внешней политики «Элефторон Вима» посыпалось довольно большое количество советско-греческих документов.

Эта статья, ниттураюшаяся о том, что греческому министру иностранных дел Михайловичу удалось добиться от газеты «Известия», что она написана под влиянием «ложного предубеждения», что Греция не находится под влиянием англо-французского вискалья исторического отношения Советам и что политика Греции определяется ее собственными интересами.

Мы были бы искренне рады, если бы утверждения, приведенные в статье, соответствовали действительности. К сожалению, это не так. На анализ всех аргументов греческой печати, направленной против СССР, легко проследить не только ряд мыслей, свойственные антибольшевистским консерваторам, но даже убедиться в замышлении отдельных аргументов из арсенала лондонских политиков.

С другой стороны, мы не думали бы, что политика, направленная на срыв советско-греческого соглашения и, следовательно, на ухудшение перспектив советско-греческой торговли, соответствовала бы тем «собственным интересам Греции», которыми, по утверждению органов внешней политики, руководствуется греческая политика.

Наоборот, срыв советско-греческого соглашения безусловно соответствовал бы планам английских консерваторов, стремившихся помешать росту СССР в развитии его политических и экономических связей с внешним миром.

Пример открытого сопротивления, оказанного Англией ратификации торгового договора между СССР и Грецией, достаточно убедил нас в правильности наших утверждений.

Более того, мы не думали бы, что политика, направленная на срыв советско-греческого соглашения и, следовательно, на ухудшение перспектив советско-греческой торговли, соответствовала бы тем «собственным интересам Греции», которыми, по утверждению органов внешней политики, руководствуется греческая политика.

Наоборот, срыв советско-греческого соглашения безусловно соответствовал бы планам английских консерваторов, стремившихся помешать росту СССР в развитии его политических и экономических связей с внешним миром.

Пример открытого сопротивления, оказанного Англией ратификации торгового договора между ССР и Грецией, достаточно убедил нас в правильности наших утверждений.

Более того, мы не думали бы, что политика, направленная на срыв советско-греческого соглашения и, следовательно, на ухудшение перспектив советско-греческой торговли, соответствовала бы тем «собственным интересам Греции», которыми, по утверждению органов внешней политики, руководствуется греческая политика.

Наоборот, срыв советско-греческого соглашения безусловно соответствовал бы планам английских консерваторов, стремившихся помешать росту СССР в развитии его политических и экономических связей с внешним миром.

Пример открытого сопротивления, оказанного Англией ратификации торгового договора между ССР и Грецией, достаточно убедил нас в правильности наших утверждений.

Более того, мы не думали бы, что политика, направленная на срыв советско-греческого соглашения и, следовательно, на ухудшение перспектив советско-греческой торговли, соответствовала бы тем «собственным интересам Греции», которыми, по утверждению органов внешней политики, руководствуется греческая политика.

Наоборот, срыв советско-греческого соглашения безусловно соответствовал бы планам английских консерваторов, стремившихся помешать росту СССР в развитии его политических и экономических связей с внешним миром.

Пример открытого сопротивления, оказанного Англией ратификации торгового договора между ССР и Грецией, достаточно убедил нас в правильности наших утверждений.

Более того, мы не думали бы, что политика, направленная на срыв советско-греческого соглашения и, следовательно, на ухудшение перспектив советско-греческой торговли, соответствовала бы тем «собственным интересам Греции», которыми, по утверждению органов внешней политики, руководствуется греческая политика.

Наоборот, срыв советско-греческого соглашения безусловно соответствовал бы планам английских консерваторов, стремившихся помешать росту СССР в развитии его политических и экономических связей с внешним миром.

Пример открытого сопротивления, оказанного Англией ратификации торгового договора между ССР и Грецией, достаточно убедил нас в правильности наших утверждений.

Более того, мы не думали бы, что политика, направленная на срыв советско-греческого соглашения и, следовательно, на ухудшение перспектив советско-греческой торговли, соответствовала бы тем «собственным интересам Греции», которыми, по утверждению органов внешней политики, руководствуется греческая политика.

Наоборот, срыв советско-греческого соглашения безусловно соответствовал бы планам английских консерваторов, стремившихся помешать росту СССР в развитии его политических и экономических связей с внешним миром.

Пример открытого сопротивления, оказанного Англией ратификации торгового договора между ССР и Грецией, достаточно убедил нас в правильности наших утверждений.

Более того, мы не думали бы, что политика, направленная на срыв советско-греческого соглашения и, следовательно, на ухудшение перспектив советско-греческой торговли, соответствовала бы тем «собственным интересам Греции», которыми, по утверждению органов внешней политики, руководствуется греческая политика.

Наоборот, срыв советско-греческого соглашения безусловно соответствовал бы планам английских консерваторов, стремившихся помешать росту СССР в развитии его политических и экономических связей с внешним миром.

Пример открытого сопротивления, оказанного Англией ратификации торгового договора между ССР и Грецией, достаточно убедил нас в правильности наших утверждений.

Более того, мы не думали бы, что политика, направленная на срыв советско-греческого соглашения и, следовательно, на ухудшение перспектив советско-греческой торговли, соответствовала бы тем «собственным интересам Греции», которыми, по утверждению органов внешней политики, руководствуется греческая политика.

Наоборот, срыв советско-греческого соглашения безусловно соответствовал бы планам английских консерваторов, стремившихся помешать росту СССР в развитии его политических и экономических связей с внешним миром.

Пример открытого сопротивления, оказанного Англией ратификации торгового договора между ССР и Грецией, достаточно убедил нас в правильности наших утверждений.

Открытие советско-германских экономических переговоров.

БЕРЛИН, 11 февраля. (ТАСС). Агентство Вольф сообщает: «Сегодня в германском министерстве иностранных дел состоялось первое совместное заседание советской и германской делегаций по экономическим переговорам между Германией и СССР. Во главе германской делегации стоит начальник восточного отдела министерства иностранных дел Бальэрт. Советская делегация возглавляется членом коллегии Наркомата СССР Шлейфером. В советскую делегацию входит председатель Ильинера, два заместителя председателя — советник Томашевского и заместитель председателя — советник Бориса Розенблома, член совета торгопреставства СССР в Берлине проф. Ленингер. В завершении заседания состоялся обмен подарками. Германский подарок — медаль на юбилей Германской республики. Советский подарок — медаль на юбилей Советской республики. Встреча прошла в дружественной атмосфере.

И. ФЕДОРОВ. Заметки об искусстве и художниках (3 стр.). — Ф. КРЕТОВ. На пути социалистического переворота деревни (5 стр.).

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ:

А. КОСТЕРИН. Три смены у свободовцев (4 стр.).

СТИХИ:

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ. Сноминный фельзот (2 стр.).

Шлейфер, И. О.

двумя общегерманскими союзами предпринимателей и германским правовым отделом торгопреставства СССР в Берлине Раппопортом. В германской делегации входят: председатель — Бальэрт, заместитель председателя — Мартикус и фон-Дирксен, советники посольства Эйзенман и Хан, генеральный консул Шлезингера, директор департамента германского министерства народного хозяйства Пессе, представитель прусского правительства торговли в Берлине Беге, и члены делегации: начальник юридического управления Наркомата труда СССР Кауфман, заведующий подотделом торговой политики экономического отдела Наркомата Розенбломом, член совета торгопреставства СССР в Берлине проф. Ленингером.

Вторым аргументом греческой печати является кампания против экспреторатности советского торгаства в противоположность внешней торговли. Согласно ей, властям предстоит выразить желание устроить в дружественном духе существующие затруднения и довести переговоры до успешного завершения.

Согласно же Ильинеру, властям предстоит признать искренность советской политики в отношении внешней торговли.

Наконец, властям предстоит убедить в том, что монополия внешней торговли не может быть предметом конфликта.

Надо сказать, что властям предстоит убедить в том, что монополия внешней торговли не может быть предметом конфликта.

Наконец, властям предстоит убедить в том, что монополия внешней торговли не может быть предметом конфликта.

Наконец, властям предстоит убедить в том, что монополия внешней торговли не может быть предметом конфликта.

Наконец, властям предстоит убедить в том, что монополия внешней торговли не может быть предметом конфликта.

Наконец, властям предстоит убедить в том, что монополия внешней торговли не может быть предметом конфликта.

Наконец, властям предстоит убедить в том, что монополия внешней торговли не может быть предметом конфликта.

Наконец, властям предстоит убедить в том, что монополия внешней торговли не может быть предметом конфликта.

Наконец, властям предстоит убедить в том, что монополия внешней торговли не может быть предметом конфликта.

Наконец, властям предстоит убедить в том, что монополия внешней торговли не может быть предметом конфликта.

Наконец, властям предстоит убедить в том, что монополия внешней торговли не может быть предметом конфликта.

Наконец, властям предстоит убедить в том, что монополия внешней торговли не может быть предметом конфликта.

Наконец, властям предстоит убедить в том, что монополия внешней торговли не может быть предметом конфликта.

Наконец, властям предстоит убедить в том, что монополия внешней торговли не может быть предметом конфликта.

Наконец, властям предстоит убедить в том, что монополия внешней торговли не может быть предметом конфликта.

Наконец, властям предстоит убедить в том, что монополия внешней торговли не может быть предметом конфликта.

Наконец, властям предстоит убедить в том, что монополия внешней торговли не может быть предметом конфликта.

Наконец, властям предстоит убедить в том, что монополия внешней торговли не может быть предметом конфликта.

Наконец, властям предстоит убедить в том, что монополия внешней торговли не может быть предметом конфликта.

Наконец, властям предстоит убедить в том, что монополия внешней торговли не может быть предметом конфликта.

Наконец, властям предстоит убедить в том, что монополия внешней торговли не может быть предметом конфликта.

Наконец, властям предстоит убедить в том, что монополия внешней торговли не может быть предметом конфликта.

Наконец, властям предстоит убедить в том, что монополия внешней торговли не может быть предметом конфликта.

Наконец, властям предстоит убедить в том, что монополия внешней торговли не может быть предметом конфликта.

Наконец, властям предстоит убедить в том, что монополия внешней торговли не может быть предметом конфликта.

Наконец, властям предстоит убедить в том, что монополия внешней торговли не может быть предметом конфликта.

Наконец, властям предстоит убедить в том, что монополия внешней торговли не может быть предметом конфликта.

Наконец, властям предстоит убедить в том, что монополия внешней торговли не может быть предметом конфликта.

Наконец, властям предстоит убедить в том, что монополия внешней торговли не может быть предметом конфликта.

Наконец, властям предстоит убедить в том, что монополия внешней торговли не может быть предметом конфликта.

Наконец, властям предстоит убедить в том, что монополия внешней торговли не может быть предметом конфликта.

Наконец, властям предстоит убедить в том, что монополия внешней торговли не может быть предметом конфликта.

Наконец, властям предстоит убедить в том, что монополия внешней торговли не может быть предметом конфликта.

Наконец, властям предстоит убедить в том, что монополия внешней торговли не может быть предметом конфликта.

Наконец, властям предстоит убедить в том, что монополия внешней торговли не может быть предметом конфликта.

Наконец, властям предстоит убедить в том, что монополия внешней торговли не может быть предметом конфликта.